

Среди присутствующих троих императорских аристократов сегодня все отправили Гу Шэн цветочные записки. Ей следовало бы первой поднять бокал и выразить благодарность, но напротив сидели другие благородные аристократы, не получившие записки. Если бы она затронула эту тему, это могло бы выглядеть как хвастовство. Подумав, она решила не упоминать об этом.

Поглощенная едой, она внезапно услышала рядом с собой смеющийся голос Цзян Хань, который вернул её к реальности.

— Я догадалась, что ты давно ждала этого дня, чтобы хорошенько поесть.

Гу Шэн слегка удивилась, вытерла рот салфеткой и спросила:

— Почему Ваше высочество так считает?

Цзян Хань улыбнулась, её ясные глаза смотрели на неё с легкой насмешкой:

— Ты, должно быть, немало настрадалась ради этого Столичного состязания талантов? Смотри, твое личико уже похудело.

Гу Шэн смутилась, опустила голову и ответила:

— Ваше высочество смеется. Тетушка, занимавшаяся моим нарядом, сказала, что стройная фигура лучше смотрится в платье. Я действительно не ела нормально уже три месяца.

— Ты страдала напрасно, — тихо сказала Цзян Хань, так, чтобы слышали только они двое. — Впредь не мучай себя так. Я думаю, что ты лучше выглядишь, когда немного полнее.

Гу Шэн покраснела, кивнула и снова взяла палочки, но уже не так свободно, как раньше, начала есть маленькими кусочками, стараясь сохранять достойный вид.

Напротив Девятое высочество было занято — по обе стороны от неё сидели благородные аристократы, а позади стояли ещё двое. Шум и смех окружали её.

Один из благородных аристократов, сидевший через одного от Девятого высочества, спокойно ел, не стараясь угодить императорским аристократам. Это выделяло его на фоне остальных, что вызвало удивление у двух принцев. Однако Девятое высочество, похоже, не обращало на него внимания.

Увидев, как красивые девушки окружают Девятое высочество, Седьмой принц чувствовал себя неловко. Пятый принц пошутил:

— Надо было пригласить двадцать-тридцать красавиц, чтобы хотя бы одна-две составили нам компанию. Кто бы мог подумать, что пяти будет недостаточно?

Седьмой принц засмеялся, покачал головой и, взглянув на служанку, пошутил:

— Может, пусть они посидят рядом, чтобы мы не выглядели совсем уж одинокими.

Гу Шэн тоже рассмеялась, понимая, что эти благородные аристократы не были наложницами, и даже императорские аристократы не могли заставить их выбрать кого-то против их воли.

В императорском городе, кроме императора Цию, Девятое высочество было тем, к кому больше всего стремились примкнуть благородные аристократы.

Это неудивительно, ведь выбор между Первым принцем или Второй принцессой означал необходимость выбрать сторону, и в конечном итоге это могло стоить жизни.

Другие два императорских аристократа не имели сверхранга, и их доходы и владения не могли сравниться с теми, кто обладал сверхрангом.

Примкнуть к Девятому высочеству было безопасно, ведь это защищалось законами, установленными предками, и его статус сверхранга давал ему уникальную власть.

К тому же этот маленький сверхранг был смешанной крови, и его прекрасное лицо могло ослепить любого благородного аристократа. Неудивительно, что многие победители прошлых Столичных состязаний стремились быть «испорченными» им.

Благородный аристократ, сидевший рядом с Седьмым принцем, выглядел немного одиноко, что вызвало у принца легкую жалость. Он заговорил:

— Блюда тебе по вкусу?

Молодой человек слегка кивнул:

— Блюда великолепны, спасибо Вашему высочеству за заботу.

Седьмой принц улыбнулся:

— Сегодня у Павильона Дунли ждут более десяти карет ради тебя. Редко кто из благородных аристократов не отказал бы в чести императорским аристократам и принял бы приглашение. Мы должны были позаботиться.

— Благодарю Ваше высочество за доброту, — молодой человек посмотрел на Девятое высочество, окруженное благородными аристократами, и с грустью добавил, — Уже большая честь для меня обедать с императорскими аристократами, как я могу просить большего?

Седьмой принц понял его взгляд и позвал Девятое высочество:

— А Девятое, сегодняшний второй победитель Столичного состязания пришел специально ради тебя. Хоть бы ты подняла бокал за него. Он сын генерала Вэня, Вэнь Цзыянь.

Молодой человек слегка нахмурился. Седьмой принц ошибся в его имени, что вызвало неловкость, но он не стал поправлять.

Неожиданно Девятое высочество, занятое разговором, бросило взгляд и сказала:

— Вэнь Цзыянь? Разве он не сказал, что его зовут Вэнь Цзыянь?

— Ох, твоя память! — Пятый принц поспешил поправить брата, а Седьмой принц с улыбкой извинился.

Вэнь Цзыянь сердце заколотилось. Он думал, что Девятое высочество сегодня не обратит на него внимания, но оказалось, что маленький императорский аристократ запомнил его имя. Возможно, он уже заинтересовался им!

Гу Шэн, увидев, как Вэнь Цзыянь опускает голову с радостью, подумала: «Молодой человек, не обольщайся. Этот маленький негодяй просто обладает хорошей памятью, у него нет к тебе никаких чувств...»

Вэнь Цзыянь был гордым и не привык бороться за чье-то внимание. Он планировал после этого ужина забыть о своей влюбленности, возникшей после того, как он увидел танец с мечом.

Но теперь, увидев интерес Девятого высочества, его чувства вспыхнули с новой силой, и он, забыв о своей обычной сдержанности, заговорил:

— Сегодня мне посчастливилось увидеть Ваше высочество в великолепном танце с мечом. Я восхищен! Вы смогли сделать так, что меч двигался как гром, а останавливался как замерзшее море. Это действительно удивительно! Даже мой отец не смог бы достичь такого уровня!

Окружающие императорские аристократы поняли, что этот молодой человек из семьи военных, но сравнивать своего отца со сверхрангом — это уже слишком, и это слишком возвышало его самого.

Цзян Чэньюэ, однако, не обратил на это внимания, посмотрел на Вэнь Цзыянь и удивился:

— Ты разбираешься в фехтовании?

В представлении Девятого высочества, благородные аристократы, как и Гу Шэн, были изнеженными и избегали оружия и боевых искусств.

Услышав, что молодой человек узнал меч, он был удивлен.

— Не смею сказать, что разбираюсь перед Вашим высочеством, — Вэнь Цзыянь скромно ответил. — Если будет возможность, я бы хотел поучиться у Вас.

Девятое высочество широко раскрыло глаза. Благородный аристократ, желающий сразиться на мечах...

Гу Шэн также удивилась. Благородные аристократы, занимающиеся боевыми искусствами, действительно редки. Большинство из них предпочитают танцы и музыку, что больше подходит их чувствительной природе.

Если заниматься боевыми искусствами, даже потратив в несколько раз больше времени, их тела всё равно останутся слабыми, и они едва смогут защитить себя. Зачем тогда тратить силы?

Возможно, благородные аристократы из семей генералов отличаются...

Гу Шэн пожала плечами и собиралась продолжить есть, как вдруг заметила, что на неё смотрит пара светлых глаз. Она подняла голову и увидела, что Цзян Чэньюэ улыбается ей.

Гу Шэн надула губы. Она знала, над чем смеется этот маленький негодяй. Ей не хватает знаний о мечах, в отличие от других благородных аристократов.

Но что тут сравнивать? Давайте лучше посоревнуемся в игре на пипе или цитре!

Пока они «сражались» взглядами, Цзян Чэньюэ слегка повернул голову.

Увидев, что Гу Шэн сидит между Второй принцессой и Пятым принцем, он на мгновение задумался, словно только сейчас заметил, что его спутник в учении сидит слишком далеко, и его лицо сразу потемнело.

— ... — Гу Шэн поспешно опустила голову и сжалась.

Затем она почувствовала, как гнев маленького негодяя почти накрыл её.

Гу Шэн потеряла аппетит, не смея поднять голову, и уставилась на оставшуюся половину свиной ноги на своей тарелке.

Рядом Цзян Хань спросила:

— Почему ты не ешь?

Гу Шэн с грустью ответила:

— Я наелась, нужно немного переварить.

— Только что подали несколько блюд, — Цзян Хань слегка нахмурилась, посмотрела на только что поданное блюдо — рулеты из морского гребешка, взяла запасные палочки и положила один рулет перед Гу Шэн. — Попробуй это.

<http://bllate.org/book/16655/1526658>